

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Т.В. ЗАРЕЕВА, С.А. ДНЕПРОВ
г. Екатеринбург, РГППУ

 В современном обществе формирование конкурентоспособной личности является безусловной необходимостью. В.И. Андреев отмечает: «с каждым годом становится все более очевидным, что в XXI веке для России будут важны не природные ресурсы, а именно «человеческий капитал», уровень конкурентоспособности специалистов будет все более значимым и определяющим для развития фирм и организаций» [3, С. 6]. Способы формирования конкурентоспособной личности будущего работника обсуждаются на многих крупных научных конференциях, в рамках круглых столов. Эффективность формирования конкурентоспособности студентов зависит от многих психологических и педагогических факторов. Формирование конкурентоспособности студентов — явление уникальное, а потому многогранно и сложна структурная, содержательная и процессуальная сторона данного процесса. Например, О.Ф. Чупрова выделяет актуальные и основные, проблемы в образовании, которые потенциально позволят сделать процесс

формирования конкурентоспособной личности будущих специалистов более эффективным [14]. Главной автор выделяет проблему целеполагания в высшей школе.

В частности, академик А.М. Новиков отмечает, что образование в стране должно стать качественно иным, адекватно соответствующим задачам развития рыночного общества. Ученый выделяет четыре основные идеи, соответствующих основным целям образования, связанным с удовлетворением потребностей четырех субъектов — его «потребителей» — личности, общества, производства и самой образовательной сферы: гуманизации, демократизации, опережающего и непрерывного образования [9, С. 258–259]. Мы считаем, что важным в данном случае является учет влияния условий рыночной экономики на цели профессионального образования.

По мнению академика В.И. Загвязинского, в основе таких ориентиров может лежать выбор из четырех вариантов общей стратегии преобразования:

— социальная направленность, при которой приоритет отдается социальным требованиям к человеку как гражданину, труженику, члену социальных обществ, его адаптации к жизни в обществе, его способности к общественно полезному труду, самоотдаче и ответственности;

— содержательно ориентированная направленность, выражающаяся в приоритете содержания образования, в овладении им как цели образования, признании его определяющей роли. В современном понимании это культурно ориентированная направленность, так как в содержание образования входят еще и компоненты культуры: искусство, опыт и др. Результатом образования становится человек, обогащенный данной культурой, который может впоследствии реализовывать заложенные способности;

— процессуально ориентированная направленность, при которой отдается предпочтение не содержанию как фактору становления человека, а самому процессу обучения, совместной деятельности субъектов образовательного процесса, образовательным технологиям;

— личностно-ориентированная направленность выражается как безусловный приоритет интересов и запросов развивающейся личности, ориентация на ее особенности и возможности, макси-

мальную реализацию и самореализацию, на потенциал задатков и способностей.

Подытоживая эти направления, исследователь говорит о необходимости не просто выбора, а скорее всего, о приоритетах в рамках гармонического сочетания всех обозначенных выше подходов [7, С. 35]. В.И. Загвязинский четко выводит в качестве цели личность обучающегося.

Характер цели высшего образования и его содержание определяет и переходный момент к Федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования, реализующим «принципиально новый тип проектирования нормы качества современного высшего образования, вызванного к жизни необходимостью повышения адекватности и адаптивности отечественного высшего образования стратегическим задачам социально-экономического развития России, мировым и европейским тенденциям реформирования высшей школы» [10, С. 7–8], а также «перенос акцента с предметно-дисциплинарной и содержательной стороны (при одновременном сохранении ее достоинств и важности) на ожидаемые результаты образовательного процесса в компетентностном формате является проявлением существенного усиления его студентоцентрированной направленности как отражение важнейшей из мировых тенденций в развитии высшего образования» [11, С. 15]. Т.е. российское образование должно быть конкурентоспособным на мировом уровне, и основным критерием этого является конкурентоспособная личность выпускника. Документы и проекты документов государственного уровня содержат в себе требование конкурентоспособности личности учащегося наряду с такими, как мобильность, креативность, умение работать в команде, критичность мышления, самостоятельность и оперативность в принятии решений и др. [5]. Итак, цель российского высшего образования, прежде всего, зависит от основных форм организации социального и межличностного взаимодействия в условиях рыночной экономики внутри страны и на мировом уровне — способности личности (личностей) к конкуренции — и может быть заявлена как конкурентоспособная личность выпускника вуза.

Следующая проблема образования — это понимание сущности феномена «конкурентоспособная личность». Смысл проблемы в том, что современные исследования феномена конкурентоспособности специалиста ставят под сомнение его стереотипную трактовку как качества, программно- ориентирующего на достижение успеха «любым путем» [8, 13]. На первый план выводятся такие критерии конкурентоспособной личности как ее потенциал в интеллектуальном развитии, самоактуализации, самообучении, коммуникабельности, интернальности, способности принимать ответственные решения, ценностно-ориентированная адекватность, готовность к профессиональному самоопределению.

Понятие конкурентоспособной личности складывается в сознании ученых исследователей как представление о степени развитии индивида (Богданова Е.Л.), субъективной готовности к участию в конкурентных отношениях и объективной подготовленности (Ращина С.В.), адаптационном потенциале (Посохова С.Т.), развитием самосознания (Митина Л.М.), успешной самореализации (Коростылева Л.А.), уровне полноценной социализации (Ильин В.В., Пожарский С.Д.) и др. При всем разнообразии подходов к изучению конкурентоспособной личности в психолого-педагогических исследованиях, большинство объединяет понимание целостности ее составляющих (сознание, чувство, поведение) и того, что данная способность является интегрированным либо системным новообразованием в структуре личности. Это означает, что конкурентоспособность не надстройка для ситуативного действия, а определяющее систему ценностей личности, характер содержания ее стратегических и тактических действий.

Таким образом, сущность конкурентоспособной личности можно рассматривать через сущность ее структурных компонентов. Авторы выделяют следующие: ценностно-мотивационный, ориентационно-проектировочный, информационно-содержательный (Шаповалов В.И.), операционально-деятельностный. Ценностно-мотивационный компонент выражает позитивные ценностные ориентации специалиста (нравственные, социальной активности, саморазвития и др.). Ориентационно-проектировочный компонент предполагает осознание идеальной модели деятельности и видение

перспектив ее реализации. Информационно-содержательный компонент «образует комплекс знаний, связанных с «Я-концепцией», определением стратегии и тактики конкурентоспособного поведения, принятием решения, самооценкой, коммуникативными и регулятивными действиями» [16, С. 97]. Операционально-деятельностный компонент заключается в системе умений, навыков, опыта успешного поведения в условиях познавательной деятельности, научно-исследовательской, коммуникаций, рефлексии и т.д. Не надо рассматривать данное понимание конкурентоспособной личности (и далее ее в качестве модели) как некое «прокрустово ложе». Мы согласны с мнением О.Ф. Чупровой, что представленные компоненты являются гибкими по содержанию и позволяют адекватно и грамотно проецировать (самопроецировать) ее на конкретное образовательное учреждение и конкретную личность [14].

Следующая, вытекающая из предыдущих, — проблема мониторинга, экспертизы и управления качеством педагогического процесса по формированию конкурентоспособной личности студента в вузе. На сегодняшний день в высших учебных заведениях все активнее происходит внедрение системы менеджмента качества, чаще всего на основе применения процессного подхода [4, 15], который предполагает представление деятельности организации в виде совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности (процессов). Атрибутом процесса является его целенаправленность. Системный подход к менеджменту качества побуждает организации анализировать требования потребителей, определять основные и вспомогательные процессы, способствующие получению продукции, приемлемой для потребителей, а также поддерживать эти процессы в управляемом состоянии, определять критерии и методы, необходимые для обеспечения результативности, принимать меры, необходимые для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения этих процессов. Задача мониторинга в производственной сфере, откуда проблематика мониторинга качества пришла в образование, — жесткий контроль за соответствием выпускаемой продукции определенным образцам, отсюда — требования технологизации и стандартизации процессов и их результатов. Мониторинг

качества, построенный на стандартах ISO, представляется системой сбора, обработки информации для определения близости состояния объекта мониторинга к запланированному результату. На основе полученных данных производится корректировка образовательного процесса с целью приближения к запланированному результату. Негативной стороной реализации такого подхода могут стать излишняя в гуманитарной сфере жесткость управления, отсутствие предвосхищения или даже потеря «нелинейных» позитивных результатов образования, свойственная всем «технологизированным» процессам. Известна также большая трудоемкость выстраивания системы качества на основе процессного подхода, необходимость огромного объема документации. Эти усилия часто приводят образовательное учреждение к достижению утилитарных целей — например, получению международного сертификата, подтверждающего наличие соответствующей требованиям стандартов ISO системы менеджмента качества, однако не всегда, по мнению участников образовательного процесса, приводят к существенным сдвигам по изменению в лучшую сторону самого качества образования.

По мнению И.И. Соколовой [12, С. 4], основными причинами методологического уровня, приводящими к неэффективности в системе образования классического процессного подхода, является недооценка субъектности участников образовательного процесса и его гуманитарной специфики: нелинейные этапы, скачки в развитии, хаос, приводящий к новому порядку. Тем не менее, вузам, которые рассматривают внедрение системы управления качеством образования по вышепредставленному варианту в перспективе, необходимо подготовку конкурентоспособного специалиста сопровождать изменением условий педагогической подготовки в целом и условий экспертизы, контроля и анализа ее результатов в частности. Поэтому в каждом вузе необходима модель конкурентоспособной личности выпускника на уровне диагностируемых характеристик, учитывающих в требованиях и характеристиках выпускников потребности регионального рынка труда и специфику вуза; включенность работодателей в процесс разработки целей подготовки. Педагогический процесс необходимо обеспечить системой эффективных диагностических, контролирующих и

оценивающих методик; необходим переход от сложившейся системы оценки уровня подготовки специалиста к ориентации студентов на адекватную оценку своих профессиональных качеств.

Качество образовательной деятельности вуза в профессиональном и личностном становлении студентов в идеале контролируется субъектами учебного процесса, учредителями вуза и потребителями образовательных услуг. Тенденция расширения форм традиционного контроля образовательной деятельности основана на возрастающей ориентации вузов на рынок труда, трудоустройство выпускников. Расширение практики общественно- профессиональной аккредитации образовательных программ актуализирует задачу разработки механизмов участия потребителей образовательных услуг (в частности, работодателей, профессиональных ассоциаций) в процессах экспертизы качества профессионального образования. Это побуждает работодателей к активному взаимодействию с вузами, в том числе к инвестированию в развитие образования, в процессы непрерывного обучения специалистов. Известны различные формы проведения общественно-профессиональной оценки качества образования выпускников и аккредитации образовательных программ [6]. Но в нашей стране далеко не по всем специальностям существует опыт или даже модели такой оценки. В основном, имеется опыт общественно-профессиональной аккредитации инженерных специальностей, там же создана национальная система независимой общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ [1, 2]. Все большее распространение получают рейтинги образовательных программ и сертификация выпускников.

Все представленные моменты мониторинга, экспертизы и управления качеством высшего образования незначительную часть своего содержания отводят важному с позиции рассматриваемого вопроса качеству: становление внутренних потребностей личности студента в самообразовании, саморазвитии и др. в свете выделенных компонентов конкурентоспособной личности студента.

Таким образом, проблема мониторинга и экспертизы как механизмов управления качеством высшего образования актуальна в силу недостаточной оснащенности диагностическим инструмен-

тарием оценки и управления качеством на основе интеграции всех субъектов профессиональной подготовки: вуза (студенты, преподаватели, администрация) и работодателей.

Организация учебной и внеучебной деятельности по формированию конкурентоспособной личности будущего специалиста — это следующая актуальная проблема. Здесь возникает целый ряд противоречий: между обращенностью в будущее запросов общества и самой личности студента (быть способной быстро и продуктивно вписаться в социальный и профессиональный контекст будущего) и, в основном, традиционной парадигмой образования, ориентированной на прошлую общую и профессиональную культуру, несмотря на декларацию обращенности в будущее (реализуются вчерашние технологии, «накачивается» память, формируются навыки шаблонного решения профессиональных задач и др.); между целостностью мира и фрагментарными представлениями о нем сквозь призму отдельных учебных дисциплин — «мозаичность» представления; между процессуальностью существования в будущей профессии и семантическим ее освоением: доля времени в вузе на приобретение практического опыта будущими специалистами ничтожно мала для позиционирования в будущем себя как имеющего профессиональный опыт; между индивидуальным и общественным при обучении в вузе: диалог, групповое результативное освоение знаний и умений (групповая цель, распределение поручений, необходимые внутригрупповые коммуникации и т.д.) не является традицией, тогда как любая профессиональная деятельность есть деятельность совместная. Представленные противоречия, которые можно продолжить, разрешимы, на наш взгляд, в условиях пространственно-временной модели формирования конкурентоспособности личности, отражающей взаимодействие самой личности, семьи, образовательных учреждений, профессиональных институтов (работодателей) на основе организации различных видов деятельности личности будущего специалиста и реализации адекватных (выявленных на основе мониторинга личности студента) инновационных технологий образования. Данная модель должна учитывать цели и задачи высшего профессионального образования как необходимость максимального

приближения содержания, условий и способов деятельности студентов к той профессиональной действительности, к которой их и готовят; превышение объема потенциально полезного знания над возможностями его освоения; замещение культуры усвоения культурой поиска, дискуссии и обновления; необходимость получения образования в течение жизни и др. С этим связан целый ряд фундаментальных последствий, в частности, индивидуализация образовательных траекторий, при которой больше половины из набора образовательных услуг формирует взрослый, самостоятельный человек для себя самого; формирование открытого рынка образовательных программ вместо заранее установленного стандарта; создание прозрачной и понятной для всех системы признания результатов образования; внедрение в учебный процесс информационных технологий, в том числе отработку моделей дистанционного обучения. Инновации выстраиваются вокруг ядра — гибких и незавершаемых образовательных траекторий — на уровнях базового и дополнительного, формального, неформального и информального образования.

Таким образом, реалии современного российского образования — это необходимость качественных изменений по целому ряду направлений, среди которых наиболее четко можно выделить следующие: переход к полипедагогике, ориентированной на многообразие педагогических систем и технологий; обновление структуры и содержания образования на основе междисциплинарного подхода и интеграции с производством; переход на конструктивные методы управления образовательными системами как по вертикали, так и по горизонтали.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авраамов, Б.С. Отличия независимой общественно-профессиональной аккредитации от государственной институциональной аккредитации / Б.С. Авраамов, Н.П. Калашников, Н.Г. Хохлов // *Машиностроение и инженерное образование*. — 2006. — № 3(7). — С. 67–75.
2. Авраамов, Ю. С. Независимая профессиональная оценка качества образования в свете Болонской декларации / Н.П. Калашников, Е.В. Крылова, Н.Г. Хохлов // *Высшее образование в России*. — 2007. — № 3. — С. 118–124.

3. Андреев, В.И. Конкуренентология: учеб.курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В.И.Андреев. — Казань: Центр инновационных технологий, 2004. — 468 с.
4. Болотов, В.А. Системы оценки качества образования / В.А. Болотов, Н.Ф. Ефремова. — М.: Университетская книга; Логос, 2007. — 192 с.
5. Волков, А.Е. Российское образование — 2020: модель образования для инновационной экономики / А.Е.Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко, Б.Л. Рудник, И.Д. Фруммин, Л.И. Якобсон // Вопросы образования. — 2008. — № 1. — С. 32–64.
6. Геворкян, Е.Н. Болонский процесс и сотрудничество в области обеспечения качества образования: опыт Российской Федерации / Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова // Вопросы образования. — 2005. — № 4. — С. 150–165.
7. Загвязинский, В.И. О стратегических ориентирах развития образования на современном этапе / В. И. Загвязинский // Образование и наука. — № 1. — 1999. — С. 32–40.
8. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. — М.; Воронеж, 2002. — 400 с.
9. Новиков, А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития /А.М. Новиков. — М.: Эгвес, 2000. — 272 с.
10. Проектирование Государственных образовательных стандартов Высшего профессионального образования нового поколения: метод. рекомендации для руководителей УМО вузов Российской Федерации. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. — 126 с.
11. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: метод. рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов / Науч. ред. д-ра техн. наук, профессора Н.А. Селезневой. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2009. — 84 с.
12. Соколова, И.И. Методологические аспекты оценки качества высшего профессионального образования: проблема человекоразмерности / И.И. Соколова // Экология образования. — 2009. — № 9. — С. 3–6.
13. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 612 с.
14. Чупрова, О.Ф. Актуальные проблемы высшего образования в контексте формирования конкурентоспособной личности студента // «Magister Dixit» — научно-педагогический журнал Восточной Сибири. — 2011. — №1 (03).

15. Шамова, Т.И. Методологические основы управления становлением и развитием системы оценивания качества образовательного процесса в вузе / Т.И. Шамова, С.Н. Белова // Педагогическое образование и наука. — 2008. — № 5. — С. 40–46.
16. Шапошников, В. Конкурентоспособность специалиста / В.Шапошников // Высшее образование в России. — 2005. — №10. — С. 96–100.